

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»
Дмитрий Силлов. «ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО»
Дмитрий Силлов. «ЗАКОН ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. «ЗАКОН ПРИЗРАКА»

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. «ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА»
Сергей Клочков. «ВРЕМЯ ТУМАНОВ»
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. «КОНТУР БОЛИ»
Сергей Слюсаренко. «КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ»
Роман Куликов. «ЦЕПЬ СУДЬБЫ»
Дмитрий Володихин. «ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ»
Сергей Недоруб. «ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ»
Сергей Слюсаренко. «КРОМЕШНЫЙ СВЕТ»
Сергей Клочков. «В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ»
Юрий и Татьяна Бурносовы. «ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА»
Григорий Елисеев. «ИГРА ВСЛЕПУЮ»
Сергей Недоруб. «ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ»
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. «ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА»
Светлана Кузнецова. «ХОЗЯЕВА МОСКВЫ»
Сергей Недоруб. «ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ»
Игорь Недозор. «ТРОПА МЕРТВЫХ»
Григорий Елисеев. «ВОДЫ РУБИКОНА»

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. «ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ»
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. «ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ»
Илья Тё. «ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ»
Сергей Вольнов Владимир Колчин. «В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ»
Андрей Альтанов. «ТРОПАМИ ТЕНЕЙ»
Сергей Вольнов Владимир Колчин. «ПЛАТА ЗА ВЫХОД»
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. «ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ»
Игорь Минаков, Максим Хорсун. «БРОДЯГА ДИК»
Александр Тюрин. «ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ»
Александр Щёголев. «ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ»
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. «ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС»
Сергей Вольнов. «ДОЛЖНИК»

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. «ПРЫЖОК В СЕКУНДУ»

СТРАЖЕР

Григорий Елисеев

[НОВАЯ ЗОНА]
ВОДЫ РУБИКОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Э. Кунтыш

Елисеев, Григорий.

Е51 Новая Зона. Воды Рубикона : [фантастический роман] / Григорий Елисеев. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-091949-9

Охота за обломками разбившегося в Московской Зоне самолета-разведчика продолжается. Команда Романа Нестерова движется к месту крушения, в то время как на другом конце земного шара, в Американской Зоне, на след сталкера Хирама выходят оперативники загадочной организации, занимающейся поиском и ликвидацией тех, кто работал в Первой Зоне. Параллельно с этим неизвестные солдаты на грузовых самолетах без опознавательных знаков вывозят из Старой Зоны засекреченное научное оборудование, а ЦАЯ вместе с правительством неожиданно начинают операцию по спасению золотого запаса страны, брошенного в городе во время эвакуации.

Что это: всего лишь совпадения или же звенья одной цепи — чудовищного заговора по созданию Зоны планетарного масштаба? Эхо и сталкерам Декартовых Координат нужно действовать быстро, прежде чем над их головами сомкнутся свинцовые воды московского Рубикона...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091949-9

© Г. Елисеев, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Три года назад

Темно-зеленый УАЗ быстро ехал по спекшейся от жары разбитой проселочной дороге, поднимая за собой высокий столб пыли. Следом за джипом тащился приземистый бронетранспортер, на камуфлированных бортах которого стояли выцветшие эмблемы в виде двуглавого орла с мечом и дозиметром. Над широким полем, заросшим высохшим на солнце бурьяном, подрагивало полуденное марево. Далеко впереди безоблачное голубое небо смыкалось с горизонтом, и казалось, что в мире не осталось больше ничего, кроме бесконечной петляющей бетонки и двух боевых машин, мчащихся по ней.

— Жара... — процедил подполковник Михаил Василевский и приложился к мятой пластиковой бутылке. Вода была горячей и отдавала химикатами. Проглотив гадкую бурду и помотав головой, выдохнул: — Гадость.

Сидящий за рулем солдат бросил на командира короткий взгляд и вернулся к управлению машиной. Из растущей посередине дороги травы выскочил напуганный ревом моторов кузнечик и, обиженно стрекоча, скрылся в бурьяне.

— Хорошо, — протянул, чуть приоткрыв глаза, Рене Декарт.

Бывший сталкер расположился на пассажирском сиденье справа от подполковника. Ногами он придерживал трость с набалдашником в виде головы волка.

— Слушай, Миш, — он слегка повернулся и посмотрел на Василевского. — Мы ведь с тобой примерно в такой день и познакомились?

– Не напоминай, – поморщился офицер. – Как кто-нибудь заговорит про Припять, у меня аж все тело ноет. – Вновь отпив воды, поинтересовался: – Про Хирама что-нибудь слышал?

– Не-а, – покачал головой Декарт. – Я хотел завербовать его в нашу лавочку, но старый псих как сквозь землю провалился. Может, сводит счета с очередными наемниками, работавшими в Первой Зоне. А может, живет где-нибудь за океаном посреди пустыни в городке, где у домов стены сделаны из жести.

– Понятно, – кивнул Василевский, вытащил из сумки ноутбук и поставил себе на колени.

Автоколонна промчалась мимо покосившихся деревянных строений заброшенного дачного поселка. Поваленные заборы из металлической сетки и проржавевшие бочки для сбора дождевой воды раскалились на солнце так, что об них можно было обжечься. Побег бешеного огурца, проросшие сквозь полупрозрачные стенки парника, засохли и висели длинными коричневыми гроздьями.

– Так как ваши успехи? Группа Охраны Территорий Московской Аномальной Зоны? – с усмешкой поинтересовался Рене Декарт, глядя на логотип Windows на загрузочном экране.

– Отвали, – беззлобно отмахнулся Василевский.

На миг Декарту показалось, что перед ним снова тот самый молодой лейтенант – участник совместной спецоперации международных сил, которого они вместе с Хирамом и Лисой вытащили из аномалии и затем отпаивали горячим чаем с водкой в заброшенном книжном магазине посреди Припяти.

В вышине по бездонному небу, гудя турбинами, проплыл белый сверкающий силуэт заходящего на посадку авиалайнера.

– Ты же знаешь, нас переименовали. Мы теперь Дивизия Охраны Периметра.

– Ага, а мы ваши мальчики на побегушках, – хмыкнул Декарт. – Знал бы, что за работу ты мне предложишь, продолжал бы горбатиться на ЦАЯ.

– Знал бы прикуп – жил бы Сочи, – нарочито прогнусавил Михаил, затем вздохнул. – Вот ты жалуешься, а знаешь, сколько на меня работы навалили? – Он раскрыл несколько файлов, демонстрирующих спутниковые снимки бывшей столицы, какие-то графики и таблицы. – Стена не достроена и на сорок пять процентов, к сентябрю мы не успеем установить защитный Периметр на Кунцевской и Щелковской. Недобор по количеству специалистов с соответствующими уровнями навыков работы в Аномальной

Зоне. Большинство бывших сталкеров не в состоянии научить наших бойцов хоть чему-нибудь путному. СБУ согласилось выделить несколько человек, работавших в Припяти, но это произошло только после давления со стороны ООН и с таким скрипом, словно нам оказали самое большое одолжение в мире... Так что, как сказал Вовочка: «Мне бы ваши проблемы, Марья Ивановна».

— Да уж, — покачал головой Рене. — Но ты же меня позвал не затем, чтобы жаловаться? Для этого можно было и просто позвонить.

— Тут ты прав, — кивнул Василевский и, вновь щелкнув по сенсорному экрану, раскрыл два личных дела.

— Кто это? — осведомился, наклонившись вперед, Декарт и поправил очки. — Очередные твои выкормыши?

На фотографиях были изображены почти идентичные молодые люди в военной форме. Синие чернильные оттиски печатей указывали на то, что они служат в Дивизии Охраны Периметра.

— Амнистированные? — с интересом прочел Рене. — Что? Тоже бросились в пекло, когда загорелся стольный град?

— Да. Оба попали под помилование, которое издал президент для всех солдат, не подчинившихся приказу не входить в город. Проклятье! Мы ведь так и не узнали, кто перехватил трансляцию с борта номер один и передал это злосчастное указание! Сколько мы смогли бы спасти! — с горечью помотал головой Василевский. — Как подумаю, кровь стынет в жилах. Сколько человек погибли, не дождавшись помощи! Сколько...

— Ладно-ладно... — Рене Декарт продолжал изучать досье солдат. — Ты уже об этом сотни раз говорил... Значит, ты хочешь предложить им присоединиться к «Координатам»?

— Да, — кивнул подполковник. — Эти парни явно способны на большее, чем сидеть на Стене и ловить нарушителей Периметра...

* * *

— Шах и мат, старший! — объявил Павел и, переставив белого офицера, повалил отчаянно прикрываемого пешками Романа черного короля.

Молодые люди сидели за железным столом в небольшой караулке, медленно, но верно превращающейся в духовку. Снаружи за распахнутым настежь окном виднелся фрагмент МКАД и работающая на нем желтая строительная техника. Фигуры в оранжевых светоотражающих жилетах возводили очередной участок первого Периметра. Пучки арматуры, похожие на растопыренные пальцы,

выпирали из цементного фундамента. Белые с синим ободком занавески трепетали на пыльном ветру, приносящем со стройплощадки крик и брань прораба.

— Чувствую какую-то разводку, а доказать не могу, — насупился Роман. — Ты где-то мухлюешь...

Он прищурился и пристально посмотрел на брата. Затем молодые люди рассмеялись. Снаружи, поднимая в воздух клубы пыли, прогрехотал тяжелый армейский грузовик. В его кузове под выцветшим брезентом о чем-то громко спорили солдаты. Доповских бойцов качало на железных лавках при каждом повороте, а сидящий ближе всех к выходу сержант хватался за поручень и, чертыхаясь, отдергивал от раскаленного металла руку.

— Да нет, все на самом деле просто, — сообщил Павел, начавший вновь выставлять фигуры на доске. — Есть такая вещь, называется «игра вслепую». Знаешь, что это?

Роман помотал головой и, качнувшись на стуле, шелкнул переключателем длинного вентилятора, висящего под потолком. Широкие лопасти начали медленно и неторопливо раскручиваться, но пользы от этого было мало.

— Проклятье, — старший Нестеров вытер пот со лба, — с две тысячи десятого ведь такого пекла не было?

— Ага, — кивнул Павел и сделал первый ход. — Так тебе интересно то, что я рассказывал?

— Да, конечно. — Роман поднял одну из пешек, но затем, передумав, вернул ее на место. — Итак, товарищ гроссмейстер?

— Все просто, — из-под полуопущенных век наблюдая за действиями брата, начал Павел. — Игра вслепую — это очень любопытная шахматная модель игры, основанная на психологии и математике, а также на интуиции и логике. Ее придумали незадолго до того, как началась вся эта бодяга с Аномальными Зонами. Сначала никто не воспринимал это всерьез, а сейчас почти у каждого профессионального игрока разработана своя подобная тактика, позволяющая действительно играть чуть ли не с завязанными глазами.

— И как же это делать, если ты не видишь доски? — поинтересовался Роман и вывел коня из-за длинного ряда черных пешек.

— Элементарно, старший, — усмехнулся Павел и занес ладонь над фигурами. — Тебе это и не нужно. Понимаешь, твоя модель игры позволяет заранее знать, как пойдет твой соперник с первого и до последнего хода. Почему? Да потому, что каждый твой шаг будет вынуждать его осознанно или нет совершать действия, вы-

годные тебе... Ты фактически будешь подталкивать его наступать в раскрытые ловушки и терять фигуры одну за другой... Мат через семь ходов.

— Что? Как? — Роман изумленно уставился на доску, затем поднял глаза на брата и откинулся на спинку сиденья. — Объясни!

— Игра вслепую, — улыбнулся Павел. — Сейчас я пойду слоном, и ты будешь вынужден перебросить своего слона на другой конец доски, открыв ферзя. Но я не могу до него добраться и вывожу на поле вот эту пешку. Твой второй слон бьет моего ферзя и ставит шах моему королю. Я прикрываю его своим слоном. Ты «съедаешь» слона конем, а я передвигаю своего уцелевшего слона сюда и блокирую твоего короля между твоими же пешками. Шах и мат.

— Занятно... — пробормотал Роман. — И что же, от этой твоей супертактики нет спасения?

Снаружи раздался грохот вертолетных винтов — над временным лагерем, охраняющим стройплощадку, промчалась пара Ми-24. Тяжелые боевые машины направились куда-то на восток столыцы.

— Нет, — кивнул Павел. — Только если ты не разработаешь свою собственную игру вслепую.

— Ясно... — Роман отпил из пластиковой бутылки и предложил брату.

Тот протянул руку, а затем, вздрогнув от резкого звука, отдернул назад. Над дверью караулки вспыхнула красная лампа, по всему лагерю взвыли сирены.

— Внимание, всем дежурным бригадам! — раздалось сквозь треск помех из небольшого белого динамика. — Прорыв Периметра в точке 7-3-9! Повторяю: прорыв Периметра в точке 7-3-9!

— Это же наш участок! — вскочил, опрокинув пластиковый стул, Павел.

— Знаю, — огрызнулся Роман, застегивая на подбородке ремешки шлема и хватая со стойки автомат. — Пошли!

Молодые люди выбежали из фургончика-караулки и бросились в сторону блестящего на солнце навеса, под которым стояли приземистые квадрочки с символикой Дивизии Охраны Периметра. Запрыгнув в седло, Роман повернул ключ зажигания и, крутанув рукоятку, отвечающую за подачу газа, сорвался с места.

Взревел двигатель, и четырехколесный транспорт помчался по широкому пыльному проходу между громоздкими брезентовыми палатками и камуфляжными тентами. Роман пригнул голову, когда мимо, поднимая клубы черного дыма, прогрехотал тяжелый

армейский тягач на гусеничном ходу, тащивший за собой длинную автотурель. Четырехствольное орудие слепо глядело в небо выключенными линзами инфракрасных сканеров.

С широкой забетонированной площадки за спиной Нестеровых взмыл в небо диск наблюдательного БПЛА. Роман на ходу повернул один из переключателей на закрепленном на манжете экране тактического интерфейса и, нажав пару кнопок, установил соединение со спутником.

«Калибровка данных завершена, – высветилось на дисплее. – Устанавливаю линию прямой видимости с «Орлом-4».

Бегущие зеленые строчки с информацией резко погасли, и вместо них открылась панорама района Москвы, примыкающего к недостроенному участку Периметра. Над брошенными домами кружил беспилотник.

Вывернув руль и проскочив под приподнятым шлагбаумом, Роман подстроил изображение и сменил масштаб. По экрану побежали помехи, затем прошла разверстка, и вновь вернулась резкость. Нестеров сжал ручку газа и, слетев с широкой подъездной дороги лагеря, нырнул в заросший бурьяном овраг. Впереди за забором из колючей проволоки ревели строительная техника.

– Срежем здесь! – сообщил он в микрофон, встроенный в шлем.

– Принято, – кивнул Павел, сбросив скорость, чтобы обогнуть длинный бетонный блок, торчащий из земли.

Роман вновь посмотрел на монитор и, хищно улыбнувшись, нажал несколько сенсорных клавиш.

– Лови клиента, – крикнул он, переслав координаты брату.

– Ага! Вижу его! – бросил короткий взгляд на дисплей младший Нестеров.

На нем отображалась крохотная фигурка в спортивном костюме с объемной сумкой на плече, бежавшая через дворы. Вокруг мародера подрагивала ярко-красная цифровая рамка и мигали строчки данных.

– Вроде не вооружен... – констатировал Павел, когда квадратики промчались прямо под опускающимся ковшом тяжелого экскаватора и, заложив крутой вираж, обогнули глубокую яму с цементом.

Роман утвердительно кивнул и хлопнул по пристегнутой к седлу кобуре с шокowym пистолетом. Штатный армейский парализатор был предназначен именно для таких случаев. Работал он как и гражданский электрошокер, но благодаря выстреливающим

стальным нитям позволял поразить цель с расстояния в несколько метров.

Один за другим квадроциклы пронеслись мимо выстроившихся в ряд самосвалов и бетономешалок и, проскочив строителей, стоящих возле широкого стола с чертежами, направились к бреши в стене. Повернув рукоятку руля и прибавив газа, Роман на полной скорости влетел в широкий зазор между двумя недостроенными фрагментами Периметра и, промчавшись по асфальту брошенной кольцевой автодороги, оказался в Зоне.

Переход был почти незаметен, и все же Роман уловил едва ощутимую тревогу и нарастающую с каждой секундой опасность. Словно место, где он оказался, не просто больше не принадлежало людям. Казалось, оно и вовсе не принадлежало нашему миру. Роман помотал головой и, усмехнувшись, отогнал от себя странные мысли. Байки о загадочных огнях в небе над бывшей столицей и странном свечении из домов, находящихся поблизости от МКАД, он предпочитал слушать вечером в казарме, а не посреди тех мест, где они якобы происходили. Правда, сейчас в голубом безоблачном небе ярко светило солнце, и все подобные страхи казались иллюзорными и пустыми. Лишь ветер в лицо и терпкий запах сухой травы.

Роман промчался сквозь бурьян по пологой насыпи, от чего под колесами захрустел высохший на солнце борщевик, и, перескочив через яму, заполненную полусгнившим бытовым мусором, вырулил на узкую улочку, идущую параллельно громадному многоквартирному дому. На тротуаре стояли десятки разноцветных машин, с некоторых уже начала облезать краска, у других были свинчены колеса. Возле одной — длинного черного фургона — лежал свежий труп. Мертвый мародер привалился спиной к переднему колесу автомобиля, сжимая в руках дробовик. На асфальте под телом виднелся красный след — засохшая кровь.

— Я поеду по проспекту и постараюсь обойти его спереди! — громко крикнул из наушника Павел. — Возьмем его в тиски!

— Принято, — кивнул Роман, затем, выдохнув, добавил: — Будь осторожен, младший.

Брат весело фыркнул и обрубил связь. Роман покачал головой и, обогнув угол дома, свернул в пустой внутренний двор. Окруженный с четырех сторон высокими зданиями, он представлял собой глубокий колодец с тенистым сквером и детской площадкой. Роман сверился с показаниями продолжающего кружить над районом беспилотника и, прибавив газу, помчался по гравийной

дорожке. Справа и слева желтели деревянные скамейки, под которыми валялись пустые бутылки и окурки. Возле одной лежал противогаз. Высохший кровавый отпечаток ладони на мусорном бачке и поблескивающие на солнце стреляные гильзы добавляли вопросов, на которые Роман не собирался искать ответы.

Миновав широкую площадку с горкой и качелями, Роман повел квадроцикл к высокой арке, виднеющейся между домами. Проскочив под исписанным нецензурными надписями сводом, выехал на длинный, забитый брошенными машинами проспект. Вновь взглянув на монитор, закрепленный на запястье, Нестеров уверенно развернул четырехколесный транспорт и помчался по тротуару в глубь города.

Не прошло и пары минут, как впереди раздалась выстрелы.

– Твою мать... – Не сбавляя скорости, Роман дотронулся до наушника. – Младший, что у тебя?

– У этого урода пистолет! – сообщил Павел. – И он пытается отстреливаться. Только прикажи, и я его сниму.

– Отставить, – нахмурился Роман. – Держи дистанцию. Я разберусь.

Он увеличил скорость и, пригнувшись, припал к сиденью, чтобы уменьшить встречное сопротивление воздуха. Прищурившись под защитными очками шлема, вскоре различил впереди темную фигурку со спортивной сумкой. Обернувшись на рев мотора, мародер попытался сделать несколько выстрелов через плечо.

Над головой Нестерова просвистели пули. В раскаленном воздухе сухо щелкнула осечка. Не вполне отдавая себе отчет в своих действиях, нарушитель Периметра размахнулся и попытался швырнуть в Романа ставшее бесполезным оружие. Кусок металла посккал по асфальту и упал в забитый прошлогодними листьями коллектор.

Роман облегченно выдохнул и протянул руку к парализатору. А затем над дорогой раздался неприятный треск. Над тротуаром сверкнула яркая электрическая дуга, идущая от извивающегося мародера к поднявшемуся из-за ржавого автомобильного остова военному в доповском камуфляже. Павел убрал палец со спускового крючка и позволил телу в спортивном костюме упасть.

– Попался, – объявил он, убирая парализатор в кобуру на бедре.

Сбросив с плеча автомат, Роман соскочил с квадроцикла и, подбежав к лежащему на земле мародеру, вскинул оружие. Нарушитель

хрипел, судорожно лоя ртом воздух. На его губах выступила пена. Подошедший Павел снял с пояса наручники.

— Ты какой заряд выставил? — осведомился Роман, стволом «Абакана» повернув голову мародера. — Средний, я надеюсь.

В ответ Павел только усмехнулся и сомкнул на запястьях задержанного металлические скобы.

— А сам как думаешь? — откликнулся он, поднял нарушителя и устроил его на седле своего квадроцикла.

Роман, опустив автомат, посмотрел на брата.

— Думаю, что мне не нравится то, что наша работа превратилась для тебя в развлечение, — наконец сообщил он. — Я иногда тебя просто не узнаю.

— Да ладно тебе, старший! — отмахнулся Павел, садясь в седло. — Нормальные люди все равно сюда не ползут. Так что если и ловить их будут ненормальные, особой беды не будет. Кроме того, это единственное, что вносит хоть какое-то разнообразие в местную рутину. Телевизора здесь нет, девушек тоже. Постоянно обыгрывать тебя в шахматы мне, знаешь ли, надоедает... Поэтому остается только одно.

Младший Нестеров рассмеялся и, повернув ключ зажигания, направил камуфлированный квадроцикл в сторону сереющей вдалеке стены Периметра. Роман долго глядел вслед брату, а затем, вздохнув, пошел к своему транспорту.

* * *

Проехав обратно через ворота лагеря, Нестеровы завели четырехколесные машины под жестяной навес, в углу которого стоял верстак и поблескивали канистры с бензином, после чего почти синхронно заглушили двигатели. Роман стащил с головы шлем и, бросив на сиденье тяжелые перчатки, вытер тыльной стороной ладони пот со лба.

Павел в этот момент вытащил из кармана мятую пачку сигарет и, достав одну зубами, шелкнул «зипповской» зажигалкой с выпуклой красной звездой на боку.

— Ого! Еще один на вашем счету, парни? — осведомился подошедший лейтенант — руководитель группы быстрого реагирования на этом участке Периметра.

Двое его подчиненных в этот момент подняли с сиденья все еще оглушенного мародера и поволокли в сторону КПЗ, где ему предстояла долгая и нудная процедура официального оформления задержания за проникновение на режимный объект.

— Ну, вы даете! — Офицер поманил рукой Павла и, подавшись вперед, прикурил от его сигареты свою. — Нарываетесь в этом месяце на премию!

— Стараемся, Сергей Петрович, — кивнул, усмехнувшись, Роман.

— Это правильно. — Лейтенант Курский хлопнул его по плечу. — Да, ребята, чуть не забыл! С вами тут хотел перетереть подполковник Василевский. Он и еще какой-то странный тип, приехавший с ним, сейчас в штабе. Я бы не стал заставлять их ждать.

— Так точно! — кивнул Роман и, махнув рукой Павлу, первым направился в сторону приземистой десятиколенной крепости передвижного штаба, ощетинившейся антеннами.

— А что за странный тип? — поинтересовался, затапывая окурок, Павел.

— Да бог его знает, — сплюнул лейтенант. — По виду форменный гражданский. А вот как присмотришься, понимаешь — нет. Что-то с ним не так. То ли походка, то ли манера держаться. Короче, вы, как его увидите, сразу меня поймете.

Роман недоуменно пожал плечами и, поднявшись по ступенькам откидного трапа, заглянул внутрь бронетранспортера. В широком предбаннике, предназначенном для собраний офицерского состава, сидели двое. Подполковник Василевский и мужчина среднего возраста в деловом костюме и с тростью в руках расположились в широких креслах, распивая чай.

— Михаил Иванович? — Роман взял под козырек и, зайдя в помещение, встал по стойке «смирно». — Вызывали?

— А, братья Нестеровы. — Василевский махнул молодым людям рукой. — Входите, ребята, входите.

Офицер указал на свободные места напротив. Роман поймал на себе изучающий взгляд неизвестного. Мужчина, прищурившись, смотрел на него из-под узких очков, придерживая рукой в черной перчатке чашку с чаем, от которой поднимался ароматный пар. Нестеров, опускаясь в кресло, понял, о чем говорил Курский.

Незнакомец казался худым, если даже не тощим, правую ногу он не сгибал, что вкупе с тростью говорило о какой-то старой травме. Впечатление мужчина производил совершенно обыденное — гражданский специалист, скорее всего ученый или инженер. Но вот взгляд... Взгляд таил в себе опасность. Едва заметную, почти неуловимую. Человек явно привык смотреть на мир через перекрестие прицела и не боялся спускать курок в случае необходимости.

– Итак, Павел, Роман. – Михаил отставил чашку на низкий столик. – Позвольте представить вам Рене Декарта, профессионального сталкера, работающего на ЦАЯ.

– Бывшего профессионального сталкера, – поморщившись, поправил мужчина. – Джентльмены.

Он подался вперед.

– Я бы хотел с вами кое-что обсудить. – Рене сцепил руки в замок и посмотрел на братьев. – И я, и господин подполковник считаем, что у вас есть... хм... потенциал, который пропадает впустую, пока вы отлавливаете нарушителей Периметра здесь, на Стене.

Он перевел взгляд с Романа на Павла и обратно.

– Господа, – Рене Декарт склонил голову набок, – я формирую особую организацию, целью которой будет изучение Зоны. Мы подконтрольны Дивизии Охраны Периметра и ЦАЯ. Для нас будут важны умение выживать, умение сражаться и умение думать. И мне нужны люди, в которых есть или могут развиваться подобные навыки. Поэтому я здесь. Вы не первые в списке, но далеко и не последние. Работа опасная и сложная, так что, если вы откажетесь, я все прекрасно пойму. Однако если вы согласитесь, это изменит всю вашу дальнейшую жизнь.

Повисла напряженная тишина. Роман внимательно посмотрел собеседнику прямо в глаза.

– То есть вы предлагаете нам стать... правительственными сталкерами? – наконец проговорил он.

Рене Декарт слегка улыбнулся.

– Именно так, молодой человек.